

Мартиша Риш & Алексей Турышев

ЗАМОЩЕ

Обретая крылья

Мартиша Риш

Замошье. Обретая крылья

<https://litres.ru/74204817>

Аннотация

Ну, бабушка! Из-за ее прибора я попала в другую реальность! И легко могу вернуться обратно. Вот только мой диплом пропал здесь вместе с начальником. В Замошье я спасла воина, который хотел меня погубить и притащила на Землю. Пожалела на свою голову.

Внимание! Книга пишется от лица разных, ярких героев. Будут и боевые сцены, и приключения, и острая линия страсти. Баланс тоже будет) Каждый читатель найдет что-то свое.

Внимание! Книга станет платной.

#попаданец_и_попаданка #юмор #чудная_бабушка
#темный_князь #страсть и кто знает? может быть #любовь.
#дружба вот только с кем? И у кого? #подпространство

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

Бесстрашно глядя в глаза кареглазого блондина, я как никогда ясно поняла, что мне нужна жертва. Скорее, дань тому духу огня, что греется в жарком сердце мангала. Такой мужчина мне бы как раз подошёл. И кондиции, и место работы. Все говорит о том, что это идеальный выбор.

- Девушка, вы определились? - зевнул продавец, не подозревая, что сейчас вершится судьба моего сегодняшнего счастья, а именно, совсем нескромного ужина.

- Да, - выдохнула я почти сексуально, - мне нужны только вы!

- Я на весы не влезу. Что из товара брать будете, определились?

- Я бы взяла все. Но только кто бы мне это пожарил? В мире совсем не осталось настоящих мужчин, способных разжечь огонь в старой жаровне.

- Вы юны.

- Я про мангал. Обидели, теперь должны скидку.

- Так вам на шашлык? Вон этот кусок берите. Он свежий, должно хорошо получиться.

Отвесил два кило свиной шеи. А дальше? Мне что, просто так на нее смотреть? Надо же как-то замариновать там, не знаю. Посолить, поперчить. Если бы дело касалось простой сковородки, то вопросов бы у меня не возникло. Но

мангал! Тем более бабушкин, сваренный на совесть деревенским мастером, это же целый монстр. Ему поклоняться в пору. И по размеру-то не сказать, что сильно большой. Да и стоит довольно крепко. Только меня уже не обманешь! Мы с этим монстром успели познакомиться до неприличия близко! Один раз я почти на себя опрокинула горящие угли, в другой – чуть не спалила доисторическую баню, в третий раз сожгла мясо до угольков, в четвертый я просто об него споткнулась и долетела до самой кромки озёрной воды. Нет уж! Шашлык должен готовить мужчина, если я не хочу локальной катастрофы. Значит, надо найти мужчину на выходные. Чтоб искра, буря, шашлыки, мой скромный восторг. Интересно, кто-нибудь согласится работать за еду? Может, рёбрышек взять? Угу. И повесить небольшой баннер под заднее стекло. Ищу шашлычных дел мастера! Ну-ну.

- Ещё рёбрышек и кусок давайте побольше. Мне куковать в домике бабы Яги несколько дней.

- Где?

- Мою бабушку считают ведьмой в садоводстве. Не спрашивайте, почему. Так вы сегодня точно заняты? Мясо, лес, рыбалка, мухоморы заколосились, м?

- Вы знаете, - парень зачем-то оглянулся на пучок трав в углу, - Очень! Скидку я вам сделал. Счастливого пути!

Ну вот! И куда теперь податься с этим мясом? Плитка в бабушкином доме работает через раз, линия старая, чуть ветерок посильнее задует и кирдык проводам. Печку мне она

разжигать запретила после всех историй с мангалом, боится, что я ещё и дом подожгу. А у нее там сокровища зарыты на чердаке. Весь хлам, что оказался не нужен в ее родном НИИ, бабушка тащит на дачу. Зачем – непонятно. Ну да и ладно. Каждый имеет законное право на свои причуды.

Загрузилась в машину, она у меня славная. Яркая, на трассе хорошо видно, да и на копе можно различить издалека. Я учусь на ювелира, параллельно работаю в офисе. Выпускной курс, доделываю дипломную работу по мотивам украшений древней Греции. Вот и пришлось побывать в Крыму на настоящих раскопках, чтобы первой успеть зарисовать некоторые изделия мастеров. В машине уже лежат отливки из воска и первые пробы из серебра. К диплому я сделаю целую серию потрясающих украшений. Вот только камни. Настоящие, те, что играют как нужно, стоят бешеных денег. Я же решила собрать небольшой оркестр неповторимых музыкантов. Каждый из них уже отлит из серебра для пробы, вставлены дешёвые стразы. Ещё чуть-чуть подождать, я накоплю нужную сумму, и стразы заменят сапфиры удивительной глубины, рояль украсят топазы, глаза оперной дивы заиграют зеленою изумрудов. Мечты, которым суждено сбыться. Но пока впереди целые выходные, которые я тоже проведу с толком.

Выехала из дебрей на оживленную трассу, тут дождик заморосил. По прогнозу вроде бы не обещали, странно. Сейчас встану на виадук, пара поворотов, а там рукой подать

до домика в лесу. О! Кто это тут голосует? Начальник знакомый по офису. Помнится, на той неделе парень раскатывал на БМВ. Весь из себя мажор, нос задерет и шагает по коридорам, в руках вечная папка бумаг. Что он в ней носит? Любопытно, а мясо он жарить умеет? Скорей всего, нет. Но спросить все же стоит. Хм. Или не стоит? Наверняка откажет, выходные в деревне вряд ли способны прельстить зам директора дизайнерской фирмы. Ладно, подвезу, а там уже видно будет. Только в зеркало на себя посмотрю.

Синие пряди так и не смылись, зато стрижка мне очень идёт. Ликочка! Это стоит попробовать! Смывается через три промывки специальным шампунем. Синий цвет тебе очень идёт! Угу. Только шампунь у моего парикмахера весь вышел. Синий цвет намертво осел в волосах. Красиво, не спорю, но чуточку дико для женщины тридцати лет в статусе помощника директора. На переговорах от меня немного шарахаются, принимают за секретаря. Вот и сегодня, например, пришла на работу в джинсах и блузе. На проходной сменился охранник, пускать не хотел. Видите ли я не похожа на фото в паспорте. Ну и что теперь? Не работать? Я только за. Ещё бы начальство с этим согласилось, вышло бы вообще замечательно.

Тем временем Макс уже битый час мерз на остановке. Машину он продал ещё вчера. Автобус встречался в промзоне не чаще краснокнижного зверя. Мимо проносились какие-то подвижки, небольшие автобусы с надписью "заказ-

ной" и ни одной нормальной маршрутки! Такси ехать отказывалось. Что за черт? Легковушки и вовсе не останавливались, несмотря на его протянутую руку. Сто лет он не ловил попутку. Может, теперь руку надо держать как-то иначе? Большим пальцем вниз? В бок? Навыворот? Пожрать бы!

Наконец, из-за поворота вывернуло знакомое по общей парковке нечто. Кроме как гламурным пепелцем этого монстра и не назовешь. Абсолютно розовый громоздкий джип противного кислотного оттенка притягивал взгляд. И хозяйка была ему под стать. Высокая блондинка, вечно затянутая в деловой костюм. Они иногда пересекались в здании, где располагались фирмы.

Джип неожиданно и резко затормозил, выплеснув содержимое лужи на тротуар. Окно не открылось. Вместо этого девушка внутри салона совершила небольшой кульбит и дотянулась до дверной ручки.

- Подвезти? - фальшивая улыбка, реснички. В другой раз он бы и отказался, не любил быть обязанным. Но не сегодня. Главное, выбраться из этого всеми богами проклятого места. И до города-то недалеко, можно было б и пешком дойти, но по виадуку такая прогулка ничем хорошим не обернется. Тротуара там просто нет, да и обходных путей тоже.

- Если не сложно, - Макс и сам натянуто улыбнулся.

- Залезай...те. Осторожнее! Я сейчас отодвину! - вцепилась девица руками в невзрачный футляр.

- У вас там что, скифское золото?

- Как вы угадали? Только не золото, серебро. Я учусь на ювелира. Уже и подрабатываю по специальности. Садитесь.

- Вот как. Зачем тогда здесь работаете?

- На учебу не хватает, - девушка выкрутила руль, вливаясь в поток машин. Остальные водители расступились, благоразумно пропуская сияющий пепелаз.

- Взятки давать не хорошо, - ляпнул без задней мысли парень.

- Вот теперь обиделась. Мне на материалы для украшений не хватает. Каждый карат камня стоит денег, про платину даже говорить не буду.

- Простите, я не хотел.

- Поздно. Искупать свою вину вам придется натурой, - брови Макса поползли вверх. Идея, конечно, не сказать, что плохая. Но звучит не к месту и не ко времени. Может, у этой Лики чердак протекает? Или это шутка такая?

- Чем вы предлагаете?

- Ну вот, опять обидели. У меня есть полукомплект. Мангал, шампуры, мясо, домик у озера, банька, удочки. Не хватает только одного компонента.

- Дров?

- Хуже. Дрова можно купить на заправке. Или притащить из леса охапку веток. Мужчины. Я не дружу с мангалом. А вы дружите?

- Дружил.

- Тогда я вас похищаю на выходные? Тут совсем рядом.

Если что, сможете заказать такси, - во всю ширь улыбнулась девица, для верности хлопнув пару раз наращёнными ресницами. В том, что у этой фифы своих таких быть не должно Макс и не сомневался. Она вообще вся походила на куклу. Слишком яркая, слишком грудастая. Выходные с такой провести самое то, даже если ничего не получится. Но червячок сомнения, а может, то было предчувствие, заселился у парня в груди. Внутренний голос напел, что таких совпадений не бывает. Дома нечего жрать, в ящиках с крупами и то повесились пауки. Причем отнюдь не на своей паутине.

- Хорошо, - оторопело согласился парень. Дома его ничего не ждало. Вот то есть совсем. Только пустой холодильник. Деньги потрачены до копейки. До зарплаты как до Луны, раньше понедельника ждать точно не стоит. Пакет гречи, конечно можно купить, если порыться в карманах куртки. Но уж лучше баня и шашлыки.

- Только я оставил всю зарплату в салоне.

- Тоже сделали новую прическу? Вам идёт, - одобительно сказала девица, пристально глядя в боковое зеркало на поток машин. На своего собеседника она даже не обернулась, только ругнулась не то на него, не то на сумасшедшего водителя, что подрезал, - Вот придурок!

- Машину оплатил.

- Глупость.

- Почему?

- Машину из салона стоит брать, только если на нее сде-

дали огромную скидку. Как на эту. Представляете, никто не хотел покупать джип розового цвета. Кроме меня. Без уценки какой смысл в это влезать? Выкатились за ворота салона, уже цена упала процентов на двадцать.

- Мечта.

- Исполнение мечты того стоит, - джип окончательно утвердился на окружной и набрал завидную скорость. Девушка крепко ухватилась за руль и высунула кончик языка через накрашенные губы. По всему стало ясно, что так резво она водит нечасто. Макс от греха подальше пристегнул бренную тушку ремнем безопасности. Благо ехать недалеко.

Хоть бы не сбежал раньше времени, - думалось Лике. Ещё каких-то сто километров, и мы почти в глуши. Ни один таксист в здравом уме сюда не поедет ни за какие деньги. Девушка сильнее нажала на педаль газа. Машинка идёт ровно, трасса почти пустая, скорость в пределах нормы. Бывало, и быстрее каталась. Только бы не сбежал. Ещё баню топить, воду таскать, дрова тоже наверняка не наколоты. Нет уж. Даже если попросит остановиться сейчас – ни за что! Совру лучше, что тормоза отказали. Только бы не упустить. Надо быть поприветливей, что ли.

- Смотрите! Там паровоз! Чух-чух! - указала Лика на электричку. Офисного мажора должен изумить вид из окна. Справа бункер с войны, слева река, мы на мосту, электричка в аккурат под него заползает. Зам директора поерзал на кресле и отчего-то упёрся рукой в торпеду. Может, высоты

над водой боится? Ладно, байдарочников показывать не буду. Лучше чуть вильну, чтоб отвлечь. Зелёный он какой-то. Ещё дурно станет. Впереди как раз остановка автобуса, может сбежать.

Ненормальная! Хотя бы дорогу держала. Не видит что ли колейность? Занесло так нормально. Какой паровозик? Это вообще электричка! Вперёд смотри, курица! Через поселок машина пролетела стрелой. Макс все сильнее понимал абсурдность сложившейся ситуации. По факту его не пригласили на шашлыки, а просто взяли в компанию начинающих суицидников. Через час пути он, наконец-то, решился, благодарно, как ему показалось, поинтересоваться, далеко ли ещё до бани? Километр? Пять? Мы сбились с пути? Юная барышня решила запутать следы и скрыться на просторах Финляндии? Нет?

- Уже скоро приедем, - сумасшедшая улыбка несколько не преобразила лицо девушки. И чем мне та греча не нравилась? Был бы жив и даже, наверное, сыт.

Ещё через час, пролетая мимо поселков и весей, парень ощутило занервничал. Куда эту идиотку несёт? От офисных столичных барышень ничего хорошего ждать не стоит, опыт это уже доказал. Девушка чуть сбросила скорость, переключила машину на полный привод, - улыбнулась ещё раз. Макс почувствовал, что личный выводок чертенят в ее голове вытянулся в струну и взял под козырек. «Тонем, но не сдаемся!» - будто услышал Макс. Пепелац в последний раз зало-

жил изящный вираж на трассе. А что, кювет это тоже неплохо. Тут даже отбойника нет. Машина на полном ходу нырнула в болото и так же лихо продолжила путь. Это было первое впечатление от усталой после лесовозов грунтовой дороги. Скорость немного упала, но легче от этого не стало. Ямы, колдобины, поваленные стволы. Сразу повеяло детством и отцовской «буханкой», рвущейся вперёд к светлему, как тогда казалось, будущему. Лика заправила выбившуюся порядку за ухо и посерьезнела.

- Впереди брод. Хоть бы речка не разлилась. Ну, нечего, у меня, если что, есть эта как ее.

- Лебедка, боюсь предположить.

- Точно. Вообще, должны проскочить.

- Мы точно едем на дачу вашей бабушки? - лес вокруг стал плотней, вековые ели потянули увешанные клоками лишайника ветви к машине.

- Совершенно точно. Тут две дороги. Эта короче, вторая через садоводство. Но пришлось бы крюк заложить километров в двенадцать. И потом, лучше одна речка, чем местные дети.

- Почему? Под колеса бросаются?

- Камнями по машине лупят, придурки. Моя бабушка работает в НИИ, проводит геологические исследования структуры земли и пространства. Эта дача как раз от ее института. Так ее из-за экспериментов местные ведьмой считают. Держитесь! Сейчас будет яма! - машинка ускорила, подо-

бралась и совершила мощный прыжок через старую гать, настроенную поверх дороги.

- Вы по-нормальному проехать что, не могли? – сорвался, наконец, парень, больно приложились об потолок.

- Не могла. Гать ещё времён шведов. Я всегда ее перескакиваю от греха подальше. В джипе веса три тонны.

- Это сколько ей лет?

- Ели почти не гниют в болоте. За три сотни точно перевалило. Держитесь! Река.

Бултых. Машина резво вспорола поверхность воды и бодро влетела на извилистый косогор. Сколько же лет Лика за рулём, что так водит? Даже на песке не забуксовала, только сильнее впилась маникюром в руль. Лес кругом тем временем расступился. Сосновый бор со всех сторон. Солнце озолотило прямую и ровную дорогу. То и дело стали появляться огромные валуны. Кое-где из них были сложены невысокие ограды вдоль насыпи. Томительно запахло родной Сибирью. Точно те же деревья, так же ломаются грибы по обочинам. И ягель, и щедрый на подарки брусничник. По правую сторону засеребрилось огромное озеро. Рядом с ним выглянул из под кривой яблони небольшой, словно выпавший из сказки дом. Вон и банька видна у самой воды.

- Чудеса!

- Не ожидали? Сейчас ещё и на мощеную дорогу вползем.

Глава 2

По ту сторону туманов

Темный князь стоял перед зеркалом, увы, уже ни на что не надеясь. По эту сторону гор невесты давно закончились. Точнее, стоило родовой девушке вступить в брачную пору, ее спешно выдавали замуж. Хоть за кого. Под предлогом поруганной девичьей чести. Создавалось полное впечатление, что в великом Эсторе разучились следить за девицами. Увы, но это было не так. Просто не осталось желающих породниться с Темным. Ни одна не сохранила невинность до великого дня отбора, когда день равняется с ночью.

Последних пять жен прислали из-за той стороны гор, из княжества Зоргел. В обмен на магические кристаллы. Восемь раз к ряду Князь Темных вдовел. Не помогало ничто. Каждая следующая жена была обречена не дойти до брачного ложа. В последний раз и вовсе прислали служанку вместо юной княжны. Красивая была девушка, озорная. Моргус женился и на ней тоже, сделав вид, что не заметил подмены. Жаль, она все равно утонула в купальне. Предпоследняя свернула шею, поскользнувшись на гладком полу мраморного холла. Третья с конца прыгнула в реку и утонула. Пошли слухи. Черт бы с ними. Но беда в том, что сам Темный не был причастен к гибели ни одной из своих жен. Это и раздражало.

Девятую свою жену он распорядился беречь особо. Охрана личных покоев вела девушку под руки от самого причала, через весь огромный дворец, сопровождала на лестнице. Купание решено было и вовсе отменить. Не так долог путь, чтобы печалиться о том, что невеста подзапылилась дорогой. Тихий стук в дверь когтем увесистой лапы прервал череду мыслей властителя.

- Что на этот раз? - почти спокойно спросил он, с тоской взглянув на расстеленные перины. Порой ему начинало казаться, что он готов жениться на самой дьяволице, лишь бы иметь возможность получить наследника, сменить гнев богов на милость. И что самое интересное, любовницы князя мало того, что выживали, так ещё и начинали цвести после ночей проведенных здесь же. Хорошели. Жаль, что сына от такой не зачать.

- Темнейший, мои сожаления, - скребанул когтистой лапой чудовищный рох и пригнул шипастую голову к полу.

- Ну?

- Вы овдовели.

- Что на этот раз? Я же велел, беречь особо! - сверкнули янтарные глаза князя.

- Подавилась.

- Чем? Кто решил кормить эту дуру и чем?

- Девушка попросила воды. Всего один глоток. Увы. Мы старались вытрясти из нее воду. Не вышло.

- Чтоб у тебя шипы внутрь шкуры проросли!

Рохи – исключительно преданные существа, они способны обретать плоть в мире живых, способны проходить на изнанку мира и охранять оттуда, проникая в осязаемый мир только тенями. Подозревать этих тварей в измене немислимо. Девушка погибла сама. Девятая жена просто испустила дух, захлебнувшись обычной водой. Не яд, его бы по запаху легко распознали верные рохи, не убийство. Что тогда? В случайности князь не верил. Не девять же раз подряд становиться вдовцом!

Выходит, проклятие. Проклятие, которое прицепилось ко всем попыткам продолжить род. И значит, выход только один – навестить старую ведьму. Ту, единственную, что осталась в округе, жила в пещере у самого моста и всегда прикрывала бесстыжие глаза толстыми кусками горного хрусталя.

В Эсторе ведьм, колдунов и прочую грязь, что путались под ногами, уже давно извели. По его же собственному приказу. Большая часть ушла под натиском новых законов в долину, в княжество Зоргел. Там им самое место, зло качнул головой Моргус. Никем не замеченный, плутая среди теней по изнанке мира, он спустился в конюшни. Тщательно осмотревшись и не найдя поблизости ни одного конюха, он вновь шагнул в мир живых. Сам оседлал двукрылого жеребца. Узнают, куда он собрался, не миновать беды. Если уж он, темный князь, решил обратиться за помощью к старой ведьовке, то значит сам обессилел. Слухи здесь лишние. Они

способны подрезать безмерную власть.

Гроза смешала потоки грязи с дождем, расколов старый дуб на две половины, смыла с берегов реки тонкие деревца. Погода расшалилась на славу. Но разве что-то способно встать преградой на пути Т емного, когда цель намечена и предельно ясна? Наоборот, погода послужит надёжным укрытием его плана. Ливень, подобно верному псу, слижет следы новых подков с древней дороги.

Подъем дался не слишком легко. Тьма кругом непроглядная, скользят копыта коня, норовят соскочить с тропы в пропасть. И только крохотный огонек впереди намечает путь. Хоть бы ведьма не задула свечу, мерцающую в окне ее дома.

Подъем становится все сложнее, камни скользят, Темному пришлось спешиться и тащить усталого коня за поводья, не давая тому сверзнуться в пропасть.

Свет ударил в глаза. Ведьма широко откинула полог. Даже двери тут нет. То, что издалика казалось оконцем, вблизи оказалось просветом между двух шкур. Колдунья специально его подманила.

- Проходи внутрь, - поправила та съехавшие с глаз стекла и погасила огонек, берущий начало в небольшой палочке у нее в пальцах, - Тебя мне не жаль. Конь может заболеть от такой непогоды. Зверя стоит беречь.

Брезгуя коснуться плечом белого пушистого меха, ступить сапогом на выметенный пол, Моргус все же прошел внутрь. Стены завешаны пучками трав, стол украшает бога-

тая скатерть, огонь горит прямо тут, на полу, окружённый расписными камнями, словно узник, запертый в темницу. Окон нет. Зато в углу свалены мешки с зерном, отмеченные печатью его дружины, поверх сияет до блеска надраенный щит, свалены в кучу несколько роскошных луков.

- Твои люди частенько ко мне заходят. Платят, кто чем может. Кто мукой, а кто и чем-то другим.

- Чем же?

- Лучше скажи, зачем ты пришел, великий Моргус. Тот, чьего имени боятся глупцы по обе стороны гор. И в моем родном Эсторе, и в клятом богами Зоргеле? Неужели тебе, всесильному, понадобилась помощь жалкой ведуньи? - старуха кокетливо заправила серебряную прядку волос обратно под странную шапку.

- Женыдохнут как бабочки.

- Беда! Не ты ли их моришь? Шучу. Знаю, что не ты. Иначе бы за помощью не обратился.

- Я пришел за советом!

- Не шуми. Где совет, там и мольба. Кольцо с пальца дай.

- Это и будет моя плата?

- Это будет дань огню за совет. О плате поговорим позже. Может, и не возьму с тебя ничего.

Тяжело расставаться с любимым перстнем. Ещё тяжелее расстаться с надеждой. Что, если ведьма скажет, ничто не способно помочь? Сдернул кольцо с руки, протянул в крючковые пальцы. В свете огня рубин налился кровью, стал

совсем как живой. Ведунья прошлась вдоль стены, выбрала из каждого пучка по травинке, продернула их сквозь кольцо, бросила траву в угли. Пламя пригнулось, заскользило к ногам, тень старухи стала выше, заняла пещеру до половины. Страшно не было, не может князь испытывать страх, просто по спине пробежался ледяной ветер.

Колдунья смотрит на дым, пытается различить в нем судьбу, молчит, поджав губы. Зря пришел. Ничего не узнаю. Только перстень потерял.

- Держи свою безделушку, палач богов.

- Кто? - темный неосознанно протянул руку и тут же сжал в кулаке родное кольцо.

- Палач богов. Ты не виновен в смерти жен. Просто тебя выбрали боги, чтоб вершить справедливость.

- Какую, к демонам, справедливость?

- Все девушки были обречены на муки. Кто за что. Одна убила, другая отравила, третья – лучше не думать. Через тебя творится суд. И будет твориться. Ни одна девушка этого мира не доживёт до брачной ночи с палачом. Род оборвется.

- И что мне тогда делать? Мне нужен наследник! Сын! Лучше несколько. И пара дочек. Ни одна любовница не способна произвести на свет от меня ребенка.

- Не гневись. Хочешь детей? Готов просить у ведьмы? Не яришь, спрячь меч в ножны, - Моргус и сам не заметил, как сжались пальцы на рукояти меча, и лезвие клинка показалось из ножен.

- Готов.
- Примешь в жены ту, которую я приведу для тебя.
- Приму, если она будет способна произвести детей от меня. Слово князя.
- Даже не спросишь о плате?
- Нет.
- Тогда я возьму ее на свое усмотрение. Сколько по твоему приказу было разгромлено алтарей? И сколько святилищ разбили твои люди? Священная роща, ты помнишь ее? Вот и я помню. Возьму за все.
- Чем оплачу?
- Узнаешь. Твоя жена будет коротко острижена! - в костер полетел целый веник травы, и искры тут же разлетелись по полу, - Волосы ее будут окрашены в цвет моря! Она познала нескольких мужчин и ни разу не была в браке! - с каждым выкриком ведьмы в огонь валились все новые и новые травы, - Любит ходить в мужской одежде! В грубых штанах! Подпоясанная! Ученая! Образованная! Ничего не боится! И тебя бояться не станет! Непокорная! Худая! Загорелая! Не умеет готовить! Зато любит удить рыбу! - Моргулис схватился за то место, где у нормальных людей бьется сердце, - Разделит с тобой постель, только если полюбит тебя, Темный князь! Силой ты ее не возьмешь!
- Все?
- И в довершение она ведьма! Отплатишь за все.
- Где мне найти это чучело? На паперти? В балагане?

- Слишком просто. Каждое утро на первой заре ты станешь выходить к берегу озера и играть на флейте, как никогда не играл. Тогда, если нареченная откликнется, ветер сам ее принесет из другого мира. Ураган разыграется страшный. Смерч пройдет по воде. Счастья тебе семейного, Моргус. И скользкой дороги. Дудочку дать? Сам найдешь? Ну, значит, и с холма моего спустишься.

- Это мои земли! И холм, и горы, и река.

- Тебе так кажется. Счастливой дороги. Приходи, если понадобится. Кстати, забыла уточнить. Измены она тебе не простит. Вернется в свой мир. И твоих детей утащит вместе с собой, - широко улыбнулся Эмма Карловна, притоптав уголёк от огня подошвой рифленого берца. Что поделать, достоверность эпохе конечно же наше все, но по склону без нормальной обуви не спуститься. Расшибешься, и никакая кандидатская не спасет. Внучку давно пора пристраивать замуж. Заскучала в своем офисе, ни научной карьеры не сделала, ни семьи не завела. Но как любой приличный человек советской закалки, она решила сразу расписать "товар" жениху. Так сказать, поведать обо всех особенностях невесты, чтоб тот успел подготовиться. Хотя, к такой подготовишься! Сколько раз бабушка пыталась приобщить внучку к семейному делу. Все без толку! Нет бы, поступила учиться на физика, как все нормальные люди! Мечтай! Выбрала профессию, и рассказать кому стыдно. Ничего, лет десять тут проведет, образумится, насладится простором. Может, и поумне-

ет. В институт никогда не поздно поступить. После небольшого переворота в этом мире ей везде будет проще. А дети? Уж как-нибудь воспитаю. Главное, чтоб они появились, те дети, сколько можно ждать!

Очки опять съехали. Надо бы наведаться на Землю за линзами. Да только автобус в райцентр ходит три раза в сутки. Такси вызывать, так никто опять в нашу глушь не поедет. Зеркало далеко от озера обратно не выкинет. Это в Эсторе можно выбрать любую точку мира. Удобно. На Земле же выбор совсем не богат. Или берег озера, или старая баня. Завершу эксперимент и с гранта подновлю шифер.

Глава 3

Точно как в сказке. Ли́ка всегда скучала по этому месту. Старые финские хутора дышат особо. Здесь неизменно проваливаешься сквозь время. Мощеная круглыми камнями, будто драконов хвост, подъездная дорога к старому хутору. Поле, заросшее васильками и маками. Кургузый шиповник, цветущий, скорей, вопреки, одичалые сирень и яблони. Все неизменно такое, как и при прежних хозяевах. Саамы называли это место Ведьмин лес. Верили в то, что именно здесь, живут особые люди.

Машина остановилась прямо перед порогом родного дома. Дверь открылась, и салон заполнился медовым запахом прогретого леса. Дождей, похоже, не случалось давно. Мох хрустнул под каблуками. Недолго думая, девушка скинула туфли. Теперь можно не торопиться. Просто пройтись босиком, окунуться в простор и свободу. Замдиректора никуда не сбежит. Отсюда не летают самолёты, до станции добрых семь километров, да и ближайшая электричка, если случится, то только завтра с утра.

- Хорошо как тут. Прямо как дома, - вылез с противоположной стороны парень и потянулся, - Теперь я понимаю, куда вы так гнали.

Девушка отчётливо фыркнула и направилась к ступеням дома. Крупные спилы осин были намертво втоптаны в зем-

лю. Ящерка, завидев хозяйку, быстро юркнула под фундамент, словно гонец с важной вестью. Ключ, как и всегда, нашелся в старой калоше перед дверью. Половицы крыльца пели колыбельную старого дома, вторя девичьим шагам. «Хорошо-то как!» - думалось Лике.

Шуршнула по доскам крыльца, старая дверь. Внутри сумрачно и пахнет ровно так же, как в детстве. Чуть пылью, чуточку пирогом, немного вареньем. Ладонь привычно опустилась на старую печь, кирпич отозвался теплом, да и чайник на ней, ещё теплый, встретил гостью подкопченным чуть смятым боком. Это Лика его уронила в детстве о камень. Охотилась за лягушкой и навзничь упала. По всему выходит, бабушка ушла только что. Странно, что не встретила. Машину слышно издалека. Стоит свернуть на колею нашей дороги, и в доме уже рычит мотор. Болота транслируют звук получше чем телефон, особое место. В дождливую погоду и электричку в доме может быть слышно. Чудные места.

Записка нашлась на столе. Выцветший листок тетради, убористый почерк, таким теперь уже никто и не пишет. Инструкция? В самом деле?

"Возьми прибор в ящике моего трюмо. Внешне он похож на раскладную пудреницу с зеркалом. Только смотри, не урони! Вещь подотчетная, мне оторвут руки, а я тебе оторву беспутную голову! Или наоборот. Возьмёшь и ночью с ним подойдёшь к озеру. Плеснешь поверх экрана немного воды. Запомни, нужно назвать Эстор! Четко. По буквам. Не оши-

бись ни в коем случае. Остальные расчеты прибор произведет сам. Целую, люблю, твоя ужасная бабушка.

ПС. Простолюдины нынче суровы. В садоводство лучше не заходи. Я тут пошалила немного, некоторые обиделись. Видите ли им трехмерный коллапс пространства спать помешал! И было-то всего несколько взрывов. Дикая люди".

Ли́ка вышла на крыльцо, потирая нос, дабы избежать чиха в обществе приличного человека. Всё-таки любопытно, этот замдир шашлык жарить умеет, или зря я его с собой притащила? Ой, только бы не чихнуть! Ещё решит, что в доме три слоя пыли, антисанитария и плесень, непременно закатит скандал. Распонтованные, они такие. Смотрите-ка, рукава закатал. Даже на человека стал немного похож. Сапоги бы ему выдать резиновые. Все же тут много змей по лету бывает. Или предупредить, чтоб в траву не лез? Да, «белый воротничок» туда наверняка и не полезет. Стану предупреждать, так ещё потребует, чтоб везла обратно. Не-не, скандал мне сегодня точно не нужен. Городской. Вон как по сторонам оглядывается. Медведя, что ли, высматривает?

- Ли́ка! Ваша бабушка домик не сдает?
- Вроде бы нет, а что? Вам тут понравилось?
- Можно на «ты», - какая честь. Я уж думала, все праздники выкать будем. Как бы ему намекнуть, что мангал стоит в аккурат за баней и жрать я уже очень хочу. Просто невероятно, - Тут так похоже на мою родину! Лес почти такой. Я, оказывается, соскучился. Сто лет на родине не был.

- А вы сами откуда?

- Сибирь.

Макс

Сами кроны сосен шепчут древнюю быль. Зазевайся, и можно столкнуться с хозяином леса, медведем. Со всех сторон доносятся голоса. Чирикает лесная птица, мягко струится под ветром трава белоуса, хлопают в лесу крылья, слышится поступь крупных кошачьих лап. Будто я очутился там, в далёком, славном, детстве, где все пропитано запахом леса. Как же я скучал! И не подозревал даже. Сколько лет назад уехал из дома, чтоб больше туда не возвращаться. Ни разу с тех пор не бывал на охоте, ружья и то в руки не брал.

А сегодня внезапно попал домой. Заколдованный лес, ворованный день, воющий многоголосьем лесной чащи о прошлом. Нет, туда я никогда не вернусь. Та моя судьба завершилась.

Лица вышла на порог вся из себя. Нос потирает. Что с нее взять, городская. Вон как стреляет глазами по сторонам, наверняка просто боится глуши. Думаю, она бы и черта пригласила с собой, только бы не куковать здесь в одиночестве. Хлопает глазищами.

Сдуру спросил, не сдает ли ее бабка домик. Было б ещё, на чем сюда добираться. Впрочем, электричка наверняка ходит, раз уж тут неподалеку присутствует садоводство. Жаль, конечно, что без машины остался. Но как есть. Иначе было не обойтись.

Жрать уже хочется так, что желудок сводит судорогой. Кто там обещал шашлык? Угу. Жди. Мечтай. Я вот честно не знаю, почему столичные штучки не понимают простой истины. Мужика надо кормить! Он на траве, твороге и салатиках с креветками не выживает! Ладно, пока подожду. Буду соблюдать правила приличий.

- Я пойду, прогуляюсь, если ты не против, - получилось уж слишком интимно. Зачем только на «ты» предложил перейти? Девушка замялась, улыбнулась светски. Где их только этому учат?

- Озеро в той стороне, - да, как бы заметил. Оно здесь одно и совсем близко от дома. Кивок, улыбка. Черт бы с тобой - Там рядом баня.

- Бабушка скоро подойдёт?

- Понятия не имею. Отдыхайте. Отдыхай. Только в высокую траву лучше не наступать. Там осколки бывают.

- Я понял, спасибо.

Берег. Буйство стихии. Озеро вытянуто в длину. Славный день, жаркий, а тут ветер и безумная голубизна неба над головой. Вечереет, берег напротив кажется обителью древних богов, вдоль кромки воды там, в отсветах наступающего заката, воздвигнуты камни, древние идолы. Наверное, тут и сто лет назад, а может, и тысячу все было точно так же. Вода, камни, сосны великаны, буйный ветер... Окунуться бы. Погрузил пальцы в воду. Теплая. И банька совсем рядом. Вон и мангал притулился на бережке.

- Я клубники принесла. Будешь? Только она немного странная. Бабушка сама сорт выбирала, чтобы местные не тащили с грядок.

К-хм. Ненормальные, они во всем с чужинкой. Я бы такую ягоду и пробовать не стал. Фиолетовая, с виду так и вовсе гнилая. Жрать, правда, хочется, да и отказаться вроде как не удобно. Выудил пальцами сомнительный плод. Вот во что я ввязался? А ничего так, сладкая, отдает немного апельсином. И пахнет приятно.

- Есть ещё белая, принести?

- Лика, давай я лучше мангал растоплю. Уже вечер. Пока угли поспеют.

- Отлично! - просияли ярко синие глаза, я не говорил? Фифа ещё и линзы цветные никогда с себя не снимает, - он вон там возле бани. Дрова, скорее всего, внутри, если надо, я могу принести веток из леса.

- Не стоит.

Лика

Нос кривит, но мангал разжигает. Вроде бы даже у него получается. И клубнику почти всю сожрал. Да уж, наше Мошье способно сделать из замдира вполне себе человека. На скорую руку примариновала мясо в гранатовом соке, порезала крупными кольцами и выложила сверху лук. Ничего так получилось. Не забыть бы ещё про бабушкину просьбу, но это потом. Не хочу объясняться с Максом.

Купальник с собой не взяла. Лучше уж ближе к ночи, Мак-

сим уснет, тогда полезу купаться, тогда и прибор с собою возьму. Надеюсь, он на продолжение вечера не рассчитывает? Так бы я, может, и согласилась на что-то, но в офисе лишние слухи потянутся. Этот красавчик сразу же обо всем разболтает. Вот просто наверняка. Мажор – одно слово.

Дымком потянуло. Неужели, разжёл? Выглянула сквозь переплет оконца. И вправду, мангал горит. В темноте пламя хорошо видно. Как кушать-то хочется! Наскоро ополоснула руки под краном. Какая я молодец, что провела воду в дом. И бабушке хорошо, и мне просто отлично. Ненавижу таскать воду в руках из колодца, вечно чудится всякое. Он и прорыт чуть не до центра земли. Рабочие все удивлялись, откуда здесь возникло такое чудо. Вроде он достался ещё в наследство от финов. Или от шведов. Хорошо если не от новгородцев. За эти бесплодные земли вечно все воевали, почему, мне понять не дано. Ладога, конечно, тут совсем близко. Торговые пути, соль, промысел. Ай, ладно. Так?

Макс скинул с себя рубашку и взялся за топор. Хорош! Не ожидала, что он умеет колоть дрова. Налитые мышцы так и ходят под кожей. Я даже засмотрелась на пару минут. Ноги расставил на всю ширину, поднял колун высоко над головой, шарах! Полено разломилось на две половины. Ещё раз ударил. Нет, и вправду, красив.

Если задуматься, здесь на этой самой кромке воды из века в век сильные воины точно так же рубили дрова для очага, неизменно сражались, строили лады, уходили в походы, охо-

тились. Всякое мерещится в свете костра. Вон и тени пляшут вокруг огня, высвечивая фигуру другого мужчины. Чужаки сюда никогда не заглядывают. Мерещится. Начал стелиться туман над озером, вот и чудится всякое. Белье постельное еще надо найти, достать из шкафа, развесить чтобы продуло ветерком. В доме здесь все немного отсыревает. Озеро слишком уж близко от дома.

- Лика! К тебе пришли!

Неужели не показалось?

- Иду!

Моргус

Как вернулся, так и сижу перед камином, вглядываясь в языки пламени, будто я один из этих, из колдунов. Будто могу волшебством вытянуть из огня собственное предназначение. Исправить его, подравнять. Если бы! Нет, ведьма не солгала. Она-то, и вправду, видела то, что меня ждёт. Ее дар я способен учуять.

Власть князя передается из поколения к следующему. Свое положение я вырвал из глоток врагов. Своих личных и врагов Эстора, конечно. Боями и потоками крови. Рохи и те, далеко не сразу мне подчинились. Пришлось и им доказывать силу. Дальше-то что? Бесплодный властитель слаб. Не стоит перед ним череды будущих поколений, не оставит он после себя следа на земле, истечет мое время, никто и не вспомнит о славных подвигах Моргуса.

Ни одна из простых человечек не способна мне пода-

рить потомка, так уж заведено. Дети необходимы. И сыновья, пусть хотя бы трое. Одному передам все богатства и власть, двое других займут место по сторонам трона. Династия тогда никогда не прервется. Дочерей бы хоть двух. Чтобы укрепить торговые связи. Одну выдам замуж на далёкий Восток. Оттуда везут шелка и другие ткани. Вторую, если будет милость богов, ей родиться, выдам на Север. Там соль, оттуда везут нам меха дивных зверей. Пять потомков - богатство. Ради такого можно жениться почти на любой.

В мыслях после слов ведьмы кружится образ подростка-мальчишки, отчего ком тошноты неизменно подступает к самому горлу. Девушка должна иметь формы, чтоб разжечь пламя, должна быть кроткой, робкой. Похоже, моя нареченная мне ничего не должна. Даже, наоборот, мне самому предстоит хранить ей верность. Смешно. Было б кому. На такое чудо же и без слез не взглянешь.

Что там сказала ведунья? Жена будет тощей. Это-то ладно, со временем откормлю. Повара свое дело знают. Любая отъестся в достатке.

Волосы коротко стрижены. Ладно, со временем отрастут, не беда. Притирания, мази. Найму хоть сотню служанок. Не расход, был бы толк. Чтоб не стыдно было показать ее на пиру своим воинам.

Дело в другом. Почему она их остригла? Любая бережет свои косы. Нет, - князь пригубил медового сбитня, - была, конечно, одна история на моей памяти. Лет десять назад у

нас в страже появился парнишка. Лихой, отчаянный, бился на равне со взрослыми мужиками. И не отличить ничем его было от сверстников. Тайна раскрылась после боя со стархами. Ранение, лазарет. Вот лекарь наш удивился! Таких бойцов к нему ещё не приносили. Чтоб девка была заместо парня. Вой стоял! И что поделать, знатный род совсем обнищал. Вот и пошла девушка на обман. Наказывать не стал. Отплатил, как положено, за верную службу, дал даже сверху и выдал за одного из своих воевод. Вроде не убила его пока поварешкой, - Темный ухмыльнулся, - может, и моя точно такая же? Из обедневшего рода дворянка? Но почему тогда волосы крашены?

Нет, не сходится. Скорее всего, ее обрили и вымазали на площади в дегте. За преступление. Если б руку отсекли, тогда ясно – за воровство. Этот порок тела ещё бы можно было прикрыть длинным рукавом платья. Если б просто обрили, то за неверие в богов, несоблюдение обрядов, традиций, непокорность отцу. Но крашенная? Если в черный, то ладно. Кто не грешен. Если же обмакнули головой в яркую краску, то хуже. Думать, пока сам не увидел это чучело, лучше не буду.

Да уж, подарок богов настолько роскошен, что, как бы не удивиться с горя. Знал бы, ни за что не стал бы жечь ведовскую рощу. Да и алтари бы берег. Ещё и ведьма. Колдовской дар, конечно, и запереть можно. Да только какие дети от нее тогда народятся? Без дара ведовка слабеет и чахнет. Вы-

ходит, придется следить, чтобы меня самого не зачаровала, не спуталась с другим, и никого нужного не отравила. Для ведьм все это – излюбленное дело.

От сквозняка перекатилась на столе тяжёлая флейта. Надо идти к озеру. Стыдно. Что подумают верные рохи, если увидят, что их властитель уподобился жалкому менестрелю? И выхода нет.

Князь закрутил волчок на своем столе. Примитивная игрушка из тех, что изредка привозят купцы с той стороны гор, из Зоргела. Сфера чистого золота поверх которой глупцы выточили целую карту мира. Горы, реки, моря. Будто мир Замошья и вправду может иметь подобную дурацкую форму. Любой ребенок знает, что земля плоская, как оклад книги. Некоторые колдуны, ведьмы и прочий сброд порой норовят прогрызть подпространство насквозь подобно букашке, чтобы выйти по другую сторону книги. Попасть в другой мир. Вот и моя избранная супруга перенесется сюда именно таким образом. Я сам должен ей в этом помочь. Так к чему медлить?

Глава 4

Моргус

К вечеру лёгкий туман укутал землю, закатные лучи солнца озолотили черные горы, небо светло и прозрачно, лишь только редкие лужи окрашены закатом, будто расплавленное золото, вылитое на землю.

Тяжела поступь Темного князя, широкие плечи развернуты навстречу закату, уверенные шаги глубже вбивают черные камни в землю. Приближенные склоняют головы, заметив на себе твердый взгляд, отдают дань уважению. Ни один не посмеет заступить дороги. Только ребенок служанки замешкался, не сразу отошёл в сторону. Чертит мелком линию на мостовой, увлекся. Мать ребенка вскинулась куропаткой, чтоб отвести беду от своего малыша. Рука, затянутая в перчатку неумело прикоснулась к светлым кудряшкам.

- Цель велика. Как и велико счастье, которое она принесет, - зависть лишь на секунду опалила черные омуты глаз. Искренняя, неподдельная. Кому-то боги дают свое благословение сразу. Кто-то вынужден его добывать. Лучше бы мечом, чем флейтой. Подкупом, но не уговорами. Ведьма! На что старуха меня обрекла?

Берег чист и пустынен, ясна гладь озёрной воды. Туманы расступились, скинутые небрежной рукой ветра. Здесь сплелись три стихии между собой. Ветер, вода и твердь зем-

ная. Напротив властителя, щедро даруя надежду, укоренилось деревце посреди голых камней. Ветви гнутся под тяжестью крупных и сладких плодов. Темный насчитал ровно пять штук. Доброе знамение. И кривой ствол может принести добро. Были бы благосклонны к этому боги, да крепка воля.

Флейта легла в твердые губы. Несколько хрипловатых звуков, которые вышли из нее первыми, напоминали, скорее, хлопанье совиных крыльев, чем песню. И чем дольше смотрел властелин на недостижимые плоды, на золотое солнце, на камни, укутанные лишайником, на птиц, что в предночную пору суетились над темной водой, тем легче давалась мелодия. Она вторила его мыслям, рассказывала о жизни Замошья. Неторопливая, бойкая, плачущая, веселая. В ней смешался призыв отправится в бой, счастье побед, горечь единственного поражения, дань уважения рохам, рассказ о богатом убранстве замка, о всех тех землях, которые завоевал властелин. Веселилась и плакала флейта, звала ту единственную, что обязана была явиться на зов. Князь оглядывался по сторонам, силился угадать, каким будет великое волшебство. Может быть, разойдется вода, и дева выплывет со дна на лодке? Или треснет скала, и она выйдет из нее наружу? Это могло бы стать удачей. Можно будет сказать, что замарашку привели сюда боги. Или кусты цветущего вереска сплетутся в портал? Мечты и надежды. Если ведьма обманула! Не жить ей!

Темный устал ждать. Судорогой свело губы, лёгкие и те устали от напряжения. Мелодия стала напоминать плач. Ей отозвались дикие птахи.

Стемнело. Заухали совы, взвыла вдалеке волчья стая. Налетел ветер. Князь зябко поежился. Зверей он не боялся. Волки, рыси, медведи – никто не посмеет войти в его земли. Вода в озере закипела, кокетливо прикрылся вуалью облаков глаз любопытной луны. Стихия разбушевалась. Клонятся к земле деревья на северном склоне, гудят черные скалы. Какой же, черт побери, силой обладает та женщина, что сейчас должна вынырнуть из воды? Страх не ведом воину. И все же он уже точит когти, пробует ими чёрное сердце властителя. словно спичку сломало сосну. Вырвало с корнем плакучую иву. Задорно пролетел мимо победоносный стяг главной башни, помахав на прощание. Видимо, решил смыться подальше, не дожидаясь поражений. Какой же будет жена? Что за ведьму способен породить такой ветер?

И как совладать с такой силой? Но зато, каких она может подарить наследников Эстору!

Воронка черного вихря подобно столпу подперла чёрное небо, скинула облака с луны. Невиданной силой князя впечатало спиной в скалы. Вместо молитвы Темный вспоминал дома, где живут лучшие ювелиры, вспоминал, когда возвращаются в гавань ладьи с дорогим шелками и сетовал на то, что не счёл нужным пристроить отдельное дамское крыло к замку. Можно было бы и купальню устроить. Небольшую. Же-

на должна иметь все самое лучшее, чтобы осталась довольна и пустила свою силу на козни против врагов. Да и детей ей необходимо носить под сердцем в лучших условиях жизни. В лицо ударил мелкий бисер, подшитый к яркому шёлку. Перевозит сначала вещи? Отлично. Где бы заказать сундуки? Такие, которые ее устроят? Что, если ураган воплощает гнев нареченной? Помилуйте, боги, родной Эстор, ставший моим по праву меча!

- Держи крепче! - коснулся уха девичий голос.

- Ваша лента не пропадет! Слово Темного князя! - флейта выпала из губ и разлетелась, разбившись о камни. Ушел стороной ураган, скашивая на своем пути лес, словно сухую отаву. Под своими ногами властитель обнаружил небольшую котомку, похожую на те, что цепляют к седлу. Вещи нареченной здесь. Но куда ее саму унесло? Замок цел. Быть может, стоит спешить? Вдруг она уже там вместе со своей свитой?

Никогда ещё черные замковые камни не видели темного властелина таким взволнованным. Тот, кто столкнулся с самым страшным проявлением стихии и смог устоять на ногах, тот, кого уважают и безмерно боятся, взлетел на вершину смотровой башни. Дыбом стояли смоляные пряди его волос, распахнутый плащ, безумный взор. И единственный вопрос, брошенный с башни в темноту ночной бездны.

- Где?

Макс

Соскучился по работе руками. Кто бы мне раньше сказал,

что я с таким упоением стану махать топором? Было бы время, всю б поленницу изрубил в щепки. Шарах! И сразу видно результат работы. Это тебе не договоры рассматривать через лупу. Чистый кайф. Если ещё, как в детстве, представить, что это и не полено, и не топор вовсе, а секира в битве с нашествием троллей! Ух! Ни одна тренировка в зале такого удовольствия не приносит. На бокс, что ли походить? Деньги появятся, запишусь. Шарахнул от души, колода разбилась на две ровные половины.

Откуда передо мной появился мужик, я даже не понял. Просто возник, словно из-под земли.

А забавные тут деревенские, совсем не такие, как у нас. Может, близость большого города так влияет на людей? Или просто этот конкретный человек не в духе. Нельзя же судить обо всех по первому встретившемуся.

Ни спасибо, ни здарсьте, ни бог в помощь. Просто пришел, потоптался, глазами по двору шарит. У нас в Сибири к такому никто бы не вышел. Наоборот, ещё бы собаку спустили.

- Ведьму кликни.

- Чего?

- Лику, говорю, позови. Бабка ее, поди уж, утопла.

Захотелось сразу дать в морду. Нет, я все понимаю, но хамство терпеть? С другой стороны, не мои же соседи. Да и дело посередине жаль бросать. Ни к чему устраивать скандал на ровном месте. От поленницы отойти не решился, мало ли

что это чудо тут сотворит. Просто крикнул синеволосое создание из дома. Да, знаю, вышло не слишком прилично и вообще я редкостный хам, но уж что поделать, столичный лоск на себе удержать не всегда удастся.

Девчонка явилась в боевых резиновых сапогах, напаянных на босые ноги. Хлопают на каждом шагу голенищами, выходит очень забавно вкупе с ее манерой держаться, и что она в той траве выглядывает? Может, цепочку или браслет обронила?

- Добрый вечер, вы что-то хотели?

- Хутор сжечь, к бесам.

- А если серьезно?

- Бабка твоя, как пропала, дождя так и нет. Ты бы это, ну... постаралась.

- Что постаралась? И что значит – пропала? - Лика уперла руки в бока и внезапно напомнила деревенскую девку. Крутобедрую, сильную, уверенную в себе, такой я, пожалуй, ее ещё не видал.

- Почитай, две недели как сгинула. Нам что, картофан из шланга поливать, что ли? У всех дожди, а у нас засуха? Дождь вызови, а то хутор спалим.

- Вы, наверное, что-то перепутали? Сколько можно повторять. Моя бабушка – видный учёный. Тема ее разработок – межпространственные коллапсы. Я – ювелир и тоже ни коим образом не касаюсь этой тематики. За прогнозом погоды обращайтесь в метеослужбу, - да, ледяной тон ей удастся. Я

уж думал, сейчас рыцаря придется изображать, защищать, утешать невинную деву. А тут! Ух, ну и напор. Аж, даже на колун опёрся, чтоб удобней было смотреть. Мужуку, правда, все, как с гуся вода.

- Мне фиолетово, кто и чем из вас прикрывается перед органами! Бабка пропала, дождей нет, земля сохнет. Останусь без урожая, спалю к черту ведовье место! Финны толк в названиях знали! На миллиметровке этот хутор так и помечен. Шоб дождь был!

- И как я, по вашему, его сюда притяну?

- Чё, не научили? Во даёт Карловна! Ты что ни разу не видела, как бабка твоя тучу звала? Метлу в небо и айда, зови, значит, ее!

- Кого зови?

- Тучу! Кого ещё?! Бабка пусть там и сидит, где осталось. Ее привидение нам без надобности, нам бы дождей!

- Так, а что с моей бабушкой?

- Говорю же, пропала Карловна-то! Как пропала, так дождей-то и нет!

- Вы путаете, в доме чайник ещё совсем теплый. Бабушкам мне смс-ку прислала на днях.

- Тучу звать будешь, или я за бензином?

- Черт с вами! - плюнула под ноги девица, во даёт! А ещё городская, - Будет вам туча! Нет, даже целый ливень с грозой! Веник устроит? Где-то он тут был возле бани. Сейчас!

Обогнула по дуге мангал, схватила невзрачный, похожий

на хвост облезлой лисы короткий веник и закружилась! Не дурачится, нет, танцует! Впервые вижу, что б кто-то вот так лихо завертелся волчком на месте в тяжёлых не по размеру резиновых сапогах, с драным веником, обращённым к сини небесной. И вправду, ведьма! Пряди ярких волос хлещут по щекам, звенит монисто на шее, взлетает вверх подол короткого сарафана, и слова звучат не то проклятием, не то молитвой древним богам. Камни с той стороны озера смотрят ревниво, и между них загораются синеватые огоньки. Метан, скорее всего, выходит наружу из болота. Но только чудится в этом настоящее колдовство, то, что способно опрокинуть на землю само небо.

- Туча, принеси сюда ливень, грозу, ураган, молнии! Такие, чтоб стекла в доме дрожали, и рамы ходили ходуном! - выкрикнула бесовка, крутанулась последний раз в своем удивительном танце и метнула веник обратно в угол старой бани.

- Другое дело. А то, не умею! Туча-то скоро дойдет? – мужик, как будто, и не смутился.

- Скоро. Следите за барометром. Как давление упадет, значит, вот-вот закапает!

- Бесов прибор, не ожидал от него такого. И его, значит, заморозили. Беда. Ну ничего, мы люди учёные, я вокруг солью посыплю. Чтоб по дому ворожба не распространялась. Бывай.

Мужик нырнул на стежку, прикрытую кустами и скрылся.

- Лихо.

- Деревенские. Алкогольный делирий, как он есть. Белочка в простонародье. Проще согласиться и «поколдовать». Иначе всю ночь ходить вокруг хутора станет.

- Угу. Ты поэтому меня пригласила?

- Нет, я просто мангала боюсь. Костер разжечь могу, а к этому монстру больше не сунусь. Местные жители меня не особо пугают. В крайнем случае, в доме ружье где-то было. Интересно, где бабушка? Может, и вправду на болоте задержалась? Опять проводит какой-нибудь эксперимент.

- Ясно... А что с мангалом не так?

- Все с ним так, просто мне к нему лучше не подходить. Верила бы в магию, решила бы, что наша с ним порочная связь проклята.

- Забавно. Можно было камни на берегу выложить. Тут песок, не страшно что-то поджечь. Да и вода рядом. На камни потом шампуры положить и все. Или вон кирпичи в куче лежат, тоже подошли бы.

- Вы же не местный! Точно. Сибиряк, - поддела, хорошо ещё провинциалом в открытую не назвала. Может я расслабился и опять говорок наш родной выдал? Вроде нет. Ай, буду я ещё думать. Нашлась фифа! - Предлагаю спор. Ты угадываешь, что там за сооружения справа на берегу, - указала она точеным коготком на какие-то ямы, - точнее, для чего их построили. Попытки всего три. Угадаешь, я расскажу, почему костер на песке жечь нельзя. Нет, ты маринуешь мясо.

Договор? - мягкая ладошка протянулась ко мне для пожатия, тихонько чтоб не сделать больно, знаем мы таких, ещё завизжит, сжал кончики пальцев. Угадать-то не сложно. Довольно глубокая яма со спуском к воде. Раньше, может и крыша была. По сторонам выложены камни.

- Договор. Это ледник? Погреб. Чтоб продукты не портились. У воды всегда холодно, да и лёд по весне нарубить проще.

- Нет. Ещё попытка. Это как-то связано с костром.

- Коптильни так иногда строили. У нас до сих пор такие встречаются. Костер раскладывают в яме, от нее идёт длинная труба, чтоб дым успевал остыть. Он подаётся в холодную комнату, где туши висят. Они тогда дольше хранятся.

- Мимо. Не угадал. Ещё варианты?

- Уф. Не знаю? Сарай для лодок? Подземный паркинг? Кому места не досталось, закапывают лодку на берегу, чтоб деревенские не уперли? - сделал я откровенно бредовое предположение в духе ведьмочки.

- Мясо нанизываешь ты, - победно улыбнулась девица. Ну, хоть, не отравимся.

- И что там?

- Старые дзоты. Со времён финской войны. Здесь три года передовая была. С некоторой долей вероятности мы сейчас стоим над снарядом. Дед, когда жив был, запретил что-либо жечь на земле. Иначе можно не только шашлык пожарить, но и полетать заодно. Частями. Не бойся, сам по себе снаряд

не рванет. Грунты мокрые.

- Это такая страшилка? Так я не из пугливых.

- Это быль. За это место воевали испокон веков все, кто тут был. Почему, не знаю. Нет, ну с финской войной, допустим, понятно. Тут совсем рядом граница шла. Но все остальные? Здесь же ничего не растет, зона рискованного земледелия. Или высохнет, или вымерзнет, третьего не дано. Картофель сорта кишмиш в лучшем случае.

- Какого сорта?

- Размером с виноград. А так историю считаешь, кажется, что тут, как минимум, золотые жилы или, на крайний случай, пальмы в кадках плодоносят. И притом, тут почти никто не селился. Жили редкими хуторами. Болота кругом или чащи.

- Да уж, - потёр лоб и хорошенько задумался я. Ведь, и вправду, здесь богатое прошлое у земли. Все куда-то бегали, я что-то такое читал. Мины, снаряды. Бояться? Нет уж. В армии отслужил, если в костер патронами не кидаться, ничего и не будет. Наверное. Ну, на земле, может, костер разводить и не стоит, но мангал-то высоко стоит на ногах. Ничего точно не будет. Вот дзоты, настоящие, мертвые, зияющие пустотой - другое дело. Утром стоит залезть, осмотреть. Мало ли, что там осталось. Любопытно, да и вообще. Девчонка-то смелая оказалась, не ожидал. Вон как смотрит и тоже туда. Может, вместе слазаем поутру? Других развлечений все равно не предвидится. Только если...

- В болоте ещё башня танка торчала, но это давно. Сейчас он уже потонул.

- О, как.

- Мы мелкими здесь все облазали. И окопы, и блиндажи, и дзоты. Там всегда много белых грибов по отвалам росло. Главное, на колючку не наступать и железо руками не трогать, может рвануть. А бетонный дот тут только один и тот далеко. Точнее, руины. Утром можем пройтись, если хочешь.

- С удовольствием. Любопытно. Смотрю, ты не из пугливых.

- Мертвых глупо бояться. Снарядов тем более, последний взорвался как раз под костром лет двадцать назад. Мясо начинаешь? Там, на кухне, приправы какие-то были.

- Покажешь? В чужой дом без хозяйки лезть неудобно, вроде.

- Угу. В траву только не наступай, тут гадюк много.

- К-хм. Заповедник прямо какой-то. Или фильм ужасов.

- Да нет, так-то тут хорошо.

Интересно Лика шутит, или все взаправду? Загуглить бы. Странное место, да и девица оказалась весьма необычной. Удачная поездка, адреналина мне в жизни давно не хватало, подзапис. И дом вполне ничего. Уютный, пахнет тут хорошо. Только темно. Лампочка одна и та еле горит.

- Линия старая. Генератор я пока не купила.

- Ясно. А как же научные разработки бабушки?

- У нее все на кристаллах. Не спрашивай, понятия не имею, какой это источник энергии. Ещё она фанат пара. Тут раньше даже котел в уголке стоял, пока не лопнул от старости.

- Ясно.

Тюль на окнах, занавесочки смешные, в половину окна, раковина в углу, надо же, даже с краном, значит, и насос где-то есть. Потолки беленые, на стенах обои. Не то дача, не то избушка, так сразу и не поймёшь. С одной стороны на тебя трельяж смотрит, с другой печка стоит. И как-то все так уютно, спокойно, приятно даже. Будто, и вправду, вернулся домой. Сырости опять-таки нет. Достал телефон, мечтай, как же. Ни сырости, ни сети. Ну да и ладно. Лика ушла рыться в кухонном шкафу, достает миску, шампуры вытащила. Ну, хоть не на веточках жарить мясо придется. Вон и приправа у нее нашлась. Взгляд сам собой опустился на стол. Надо бы убрать отсюда все лишнее. Записка, я, аж, дернулся. Круглые буквы почерка, очень похожего на тот, которым моя бабушка писала. Сейчас такого не встретишь. Потому что в школе никто не использует чернил и промокашек. Что? Мы ещё и испытания ночью проводить будем? Забавно. Вечер, похоже, сложится.

- Чужие письма читать нехорошо.

- Прости. Я случайно.

- Бывает. Мне ночью к воде идти, составишь компанию?

- Почему бы и нет. Прибор-то нашла?

- Вроде да. Наверняка он снимает измерения. Но точно не знаю. Взорваться не должен. Нож острый, не отрежь себе пальцы.

- Не отрежу, можешь не надеяться, мяса больше не станет.

Увесистые такие куски и с жирком, похоже, свинина. Даже есть лук. Картошки бы ещё запечь на углях. Мечты. Спросить вроде неудобно. Итак на халяву приехал. Обойдусь. Лучше утром пройдуся за грибами.

На скорую руку нанизал мясо. Вроде неплохо так получилось. Съедобно точно будет.

По-быстрому нажег угольков, благо дрова сухие. Вот когда Лика мясо к мангалу принесла, начались проблемы. Так и я поверю, что место здесь ведовское. Сам мангал ставил! И нормально он стоял, крепко, ровно. Ещё и колобашкой ножку подпер. Но почему, стоит девице сделать хоть шаг в сторону огня, мангал начинает крениться? Физика, ау, ты где, вообще, потерялась? Я как бы в чудеса не слишком-то верю. Чуть шаг ближе сделает, так ещё и пламя вверх взлетает. Из нормальных углей. Такое бывает?

- Может, ты к воде отойдешь? Шутки, шутками, но мангал тебя, действительно, не любит.

- Я же говорила. Смотри! - девушка протянула руку, и тут же взлетело вверх пламя, пытаясь лизнуть ее пальцы. Так шашлык не пожарить, опять все горит. Только что угли заливал. Бред, да и только. Лика встала у самой кромки воды. Высокая, стройная, но не тощая, фигура всё-таки есть. И

нижний «бюст» так отчётливо выпирает, что ноги сами несут меня руки ополоснуть. Может, попробовать подойти?

- Смотри, там огоньки над болотом! Красиво? - мерцание по ту сторону озера стало ярче, разыгралось между сосен, поползло по камням. Метан. Ядовитый газ поднимается и мерцает. Никакой мистики в этом нет. Физика и только. Не стоит вспоминать страшилки девицы, что я, желторотый пацан, что ли? Стану бояться ведовьего места. Тоже мне, сказочница.

- Очень. Ветер поднялся, не замёрзнешь? Держи мою куртку, - первый шаг продуктивных ухаживаний - забота, тем более, что ветер, и вправду, подул. Противный, холодный.

- Спасибо, - легко позволила она себя укутать, повернувшись спиной, пахнет от девицы приятно. Не духами, скорее дымком, лесом, огнем, - Мясо ещё не скоро будет готово?

- Да вроде бы уже все. Здесь поедем или в дом пойдем?

- Лучше в дом. Ты иди, я угли залию водой.

- Осторожней, не опрокинь мангал на себя.

Дом живёт своей собственной жизнью, приглушённо болтает старое радио, мерцает стрелками небольшой прибор в уголке, в трельяже как живой отразился мужчина с портрета. Но при всем при том здесь очень спокойно. Сгрузил ароматное мясо на стол, отщипнул кусок с краю, пока Лику не видит. Хорошо! Удалось на славу. Сочное, пропеченое, с корочкой, все как надо. Оглядеться в доме попристальнее, что

ли? Кровать здесь, похоже, только одна, и диван от нее совсем рядом. Скрипучий, наверное, но и соседи далеко, по батареям стучать точно не станут. Надеюсь, раскладушки в доме не предусмотрено? Стащил ещё кусок с шампура. Пове-зет, если в доме есть хлеб. Холодильника я тут что-то не ви-жу. Ан нет, вон приютился под лестницей, тарахтит не спе-ша. Ровесник дома, похоже. Ручка такая ещё на нем забав-ная, с защёлкой. И стопроцентно током дерётся. Вон и по-лотенце рядом лежит, чтоб использовать как прихватку. Ви-дели мы такое дело. Даже испытывали на себе удар двести двадцать. Повторять что-то не хочется. Вот куда ведёт лест-ница, надеюсь, спальни там нет? Не хотелось бы, я бы пред-почел остаться внизу к девушке ближе. Жаль, она ничего не боится. Так просто не напугать тенью соседа за окном, да и в привидений, похоже, не верит. Скорее уж, я в них здесь поверю. Действительно, жаль, это мог быть очень удачный повод к сближению. Так что там на чердаке? Подняться или спросить? Вроде самому лезть неудобно.

- Там бабушкины приборы, лучше не лазать, - девушка возникла у меня за спиной абсолютно беззвучно. Так и по-сесть можно. Тоже мне, шпионка нашлась. Это же надо так подкрасться!

- Да я и не собирался. Шаги слышались, думаю, мало ли, твоя бабушка вернулась.

- Шаги тут часто слышатся, дом старый, доски скрипят. Спать ляжем, будет особенно слышно. Там каждую ночь так.

Бабушка бы спустилась, если б в доме была. И завела бы старую песню о том, что мне нужно замуж! Срочно! Поезд уже от перрона ушел.

- Достала?

- Угу. Не очень, но...

- Моя точно так же. Хлеб в доме есть?

- Сейчас посмотрю, - дикие люди эти питерцы. Нет, ну скажем так, весьма необычные. Я уже почти ко всему привык. Но скажите мне на кой черт хлеб-то в холодильнике искать? Про полотенце Лика, похоже не знала или забыла. Приложило ее током так, что аж волосы встали на загривке, причем у меня. Отскочила, руку о подол трёт и молчит. Полотенчико взяла. Интеллигентная, я прямо зауважал. Блин, надо было, конечно, предупредить, не сообразил. И даже помощь предложить не успел. Вторая попытка штурма железного монстра прошла уже в доспехе из ткани. О! И вправду, хлеб.

- Чтоб не зачерствел.

- А! Я, прости, сразу не догадался.

Хлеб с зёрнами всех сортов, огурчики соленые интенсивно алого цвета, боюсь, предположить, где их выращивают, грибы странного вида. Отказаться не смог, хрустят, просто песня! Надеюсь, не отравлюсь. Горячее мясо! МММ. Красотка напротив. Сказка просто. Давно так жизнью не упивался. Ещё и квас домашний достала. Восторг!

Насчёт женитьбы не знаю, но жить бы я в этом доме остал-

ся.

Ветерок подул через окно, где-то вдалеке послышался одинокий раскат грома, мигнула лампочка на потолке. Вот это тоже прекрасно, отрубят электричество, я порадуюсь.

- Я, пожалуй, окно прикрою.

- Давай я посуду вымою. Пока насос работает.

- Да я и сама справлюсь. Бабушка чистюля, тут мыть надо уметь.

- Я вроде умею.

- Ну, как хочешь.

Вода колодезная в кране, почти ледяная. Хорошо ещё, средство для мытья посуды стоит современное. Иначе бы сполна окунулся в деревенское детство. И полотенце как было у нас. Вафельное, тонкое, шитое из куска ткани без всяких узоров. Повезло мне сегодня.

Дом чуть дрогнул под порывом сильного ветра. Рама заходила ходуном. Послышался гул поезда совсем рядом с домом.

- Любопытно, электричку, что ли, слышно. Думал, до станции далеко, - оторвал я глаза от последней тарелки и посмотрел на девицу. Что-то она бледная стала. И взгляд очень умный. Зря, что ли, грибочков поели? Траванулись-таки?

- Это не электричка. Быстро одевайся и в машину. Идея откровенно плохая, но подпола в доме нет. Мы на озере. Да, это единственный выход.

- Стоп. Что случилось? - суетится, сгребает в сумку, что

под руку попало.

- Быстрей, - девица отщелкнула рубильник, после чего в оконную раму со всей дури кто-то саданул кулаком. Сосед, что ли, вернулся? Вот урод. Но отправить его восвояси – минутное дело.

- Документы, ключи, бабушкин прибор, телефон. Куртку надень! Мясо бери. Готовое вместе с шампурами. Бегом! Да что ты такой медленный-то?

- Не суетись. Можешь объяснить толком, что происходит?

- Тайфун.

- Мы не во Флориде.

- Не поверишь, я в курсе. Мы в Приозерье. Тут такое бывает раз в пару десятков лет. Две недели стояла жара. Сейчас резко похолодало. Улавливаешь?

- Я не метеоролог, - девица вынесла собой дверь. Ого! Ни фиги себе ветерок. Это не Лика дверь вынесла, а ее выбросило наружу сквозняком. Абзац, однако. И черный столб над лесом кружит. Машинка, вывезти нас отсюда! Фиг с тобой, что ты розовая, я в тебя верю. Сейчас же дорогу размочит. Со всего маха запрыгнул вслед за девицей в салон машины. Уф. Как же тут сухо! В руки мне же впихнули коробку.

- Не потеряй, там мой диплом. И не сомни. Это невосстановимо.

- Куда мы едем? Надо было в доме сидеть.

- Тайфун всегда раскручивается над поверхностью воды или болота. По крайней мере, у нас здесь бывало именно так.

Чем дальше успеем уехать, тем лучше.

- Дорогу размыло, да и через речку не перескочим.

- Через садоводство рванем. Там дорога получше. Главное, чтоб нас деревом не прижало. Это, конечно, джип и стойки по бокам хорошие, но! Не пристёгиваться ты! Не выберешься, если дерево на нас ляснется. В прошлый раз их по середине стволов косило.

- В прошлый раз?

- В две тысячи десятом году. Даже сообщение с Финляндией тогда закрывали. Держись!

Машина тупо взлетела. Не видно ничего. Серое марево, ливень, дождь стеной по лобовому стеклу. Я не понимаю, как она различает дорогу. Только если по темным пятнам с боков, наверное, это дома или заборы, может, и вовсе деревья. Спидометр показывает под сотню. Пепелац, только не подведи! Надо было самому за руль сесть. Одно радует, если во что и впилимся, морда у этой зверюги большая. Авось, только ее и сомнет. О дерево, например. Вот и оно. Нет, это через нас, прямо по машине, перекатился чья-то теплица. Ля!

- Шампуры опусти. Сумку мою прижми крепче. Там диплом! Я на него несколько лет зарабатывала. Камни одни чего стоят.

- Камни?

- Ювелир я! Держись! Черт, я ничего не вижу! Прости, но окно придется открыть.

В машину хлынул дождь и ветер. Намокла приборная па-

нель, руль, все, что было у девицы на коленях. У нее же электрику сейчас переклинит!

- Закрой окно!

- Заело.

- Остановись! - тяну руку к приборной панели. Вспышкой накрыло все. Приехали. Молния, по ходу попала в машину. Трындец!

Глава 5

Лица

Кажется, только закрыла глаза. Да что там, закрыла! Я и не моргала вовсе! Но почему-то оказалась посреди города. Так и стою на полусогнутых ногах, как сидела в машине. В правой руке зажата сумочка, левая пытается удержать ручку двери машины. Вот только ни двери нет, ни машины, ни урагана, ни леса. Как я вообще здесь очутилась? Как?! Померла, что ли? Так вроде бы нет. Медленно распрямилась. Ноги трясутся от напряжения, сердце бешено стучит, спина затекла.

Вдруг сумочка пошла вибрацией. От испуга я чуть ее не уронила.

- Добро пожаловать в мир Замощье – четко произнес женский искусственный голос, - Княжество Зоргел, форма правления – монархия. Магические источники оказывают значительное влияние на быт и производство. Прикладные науки развиты, основу энергетики составляют кристаллы и пар. Одаренные занимают высокое положение в обществе. Форма одежды предпочтительна местная. Ваш образ совпадает с местным укладом на восемьдесят процентов. Крестьянка или обнищавшая торговка морепродуктами. Магический дар выражен значительно.

- Максим?

- Ваш спутник перенёсся согласно запросу в княжество Эстор. Форма правления – диктатура. Во главе стоит Темный князь. Форма одежды спутника Максима совпадает с местными представлениями о приличиях на пятьдесят процентов. Лесоруб, охотник, оборотень, не вступивший в полную силу. Счастливого пути!

- Машина?

- Стальной экипаж не удалось перенести. Остался в Мошье. Двигатель заглушен, экипаж законсервирован на обочине дороги согласно координат, - цифры мне ничего не сказали. Я просто прислонилась спиной к стене какого-то дома. Ну, бабушка! Это ты называешь экспериментом? Вот это вот все?! Коллапс пространства! Полнейший коллапс! Врагу такого не пожелаешь! Ещё и Макса я с собой прихватила! Как я ему все это объяснять стану? Диплом! Чёрт!!! Он же остался в машине! Или? Или в руках у замдира.

- Мой диплом? - тишина. Я встряхнула сумочку, но голос ничего не ответил. Уф. Надо сначала осмотреться, а потом понять, как действовать дальше. Что же меня всю трясет-то так? Руки ходуном ходят. И пальцы свело крючьями. Перенервничала в машине. Точно. Это все ураган, было страшно. Можно подумать, сейчас легко. Да, сейчас-то как раз легко. Вон, как фонари ярко горят, люди туда-сюда ходят. Мужчины в цилиндрах, женщины в платьях. Красота! И пахнет морем. Вообще здесь тепло и даже дождя нет. Уф. Выжила, это самое главное! И машина, скорей всего, тоже цела. И Макс

жив. То, что его отнесло куда-то в сторону от меня, конечно, печально. Разберусь, ничего. Главное, живы остались в том смерче. Бабушке, если что, позвоню.

Кристаллы, котел наш паровой, лопнувший, старый. Ну, бабушка! Вещи, если верить голосу из сумочки, точно отсюда! Откуда ещё? И ведь ни словечка мне не сказала! Тайна! Вся работа ее – сплошная научная тайна! Пространственно-временные перемещения, коллапс, что она там ещё говорила за чашечкой чая? Что цветочки ей возят коллеги со всего мира? Кажется, я знаю, откуда добыта вся наша оригинальная рассада! Не могла раньше сказать? Ну, хоть в записке предупредить, хоть словечком упомянуть, куда меня выбросит. Позвоню и скажу все, что думаю! А думаю я, надо сказать, много! Как бы ей повторно не поседеть! Ещё и без диплома осталась! Что, если Максим его вообще потерял или выбросил? Там же изумруды, в те фигуры столько души и труда вложено. Флейта, она даже звук издавать умела. А фортепьяно? Дзынь! Если задеть любую клавишу. Все шедевры ювелирного искусства должны быть живыми, настоящими, наполненными сутью. И все пропало! И Максим тоже потерялся. Надеюсь, он здесь не рехнется. Это я смелая, нет, скорее, просто привычная ко всему необычному.

Раскрыла сумочку, все вещи намокли. С телефона вода течет ручьем, от бумажных салфеток осталось папье-маше в сыром виде. Косметика тоже подмокла. Хоть духи целы, и на том спасибо. Уф. Как жить дальше? Пить очень хочется, а

ещё посидеть где-нибудь. На чем-нибудь относительно мягком желательно. И поспать бы тоже неплохо. Высохнуть тоже желательно. Весь верх совершенно мокрый. И с волос сбегает ручьями вода. Ещё новости бы посмотреть, велики ли разрушения на даче? Такие же, как в десятом году или все же поменьше. Тогда, конечно, в Приозерье царили самые черные дни. Дороги завалены деревьями, по ним не пробиться, электричества нет, людям не уехать и не приехать. Лес года два вывозили. Тот, который снёс ураган. Хоть бы в этот раз было полегче.

А вот и приборчик. Раскрытая пудреница. Единственный сухой предмет в моей сумочке, впитала она в себя воду, что ли? Что там в записке было? Полить водой? Злобно отжала ошмётки салфеток прямо на поверхность зеркальца. О, чудо! Экран загорелся, да ещё как ярко! Правда, только синим. Ни текста нет, ни значков.

- Где я?

- Повторяю. Вы находитесь в княжестве Зоргел. Ваше положение на карте соответствует следующим координатам, - вылез ряд символов на весь экран, - продублировать графическим изображением?

- Да.

Угу. Городок довольно большой. Карта напоминает снимок из космоса и даже отметки на ней нанесены. Города, реки, горы. Приблизить бы. Или, наоборот, удалить.

- Как попасть в то княжество, куда этого, спутника моего,

унесло?

- Напоминаю, ваш спутник был перенесен согласно запросу "Остановись!" в Эстор. Ваш визит туда нежелателен. В виду наличия двухфакторной летальной опасности. Продолжим?

- Сюда его переместить можно?

- Данная функция отсутствует. Для перемещения прибор должен находиться в руках у перемещаемого. При наличии спутников должен быть произведен физический контакт между телами.

- Местный язык русский? - с надеждой спросила я.

- Язык Замошья доступен для вашего понимания, визитер. Это встроенная настройка перемещения.

- Деньги?

- В ходу золотые галлоны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.